

Анна Беньковская,
старший преподаватель кафедры мировой литературы
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ (А.С. ПУШКИН И ЛЕСЯ УКРАИНКА)

Прощание с морем стало ключевой темой в творчестве Дж.Байрона, Ламартина, Б.Пастернака, В. Инбер, В. Федорова и многих других авторов.

Метафора моря как безграничной, свободной, изменчивой стихии реализована в произведениях Ш. Бодлера и Э.Делакруа, В. Гюго и Жерико, В.Жуковского и И. Айвазовского, Ю.Кузнецова и Н. Римского-Корсакова, Н. Рубцова и Боголюбского.

Море и Одесса объединены в стихотворениях-расставаниях А.С. Пушкина и Леси Украинки:

Прощай, свободная стихия,
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.
...
Прощай же, море, не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

А.С. Пушкин, 1824 г. [1,с. 457]

За час, за годину
Тебе я покину,
Величне море таємне!
І знов мене прийме,
Огорне, обійме
Щоденщина й лихо наземне.
І в рідному краю
Не раз спогадаю
Часини сі любі та милі!
Прощай, сине море.
Безкрає, просторе –
Ви, гордії, вільнії хвилі!

Леся Українка, 1888 р. [2, с. 16]

Это не экзотический Индийский океан И. Северянина [8, с. 81].

Это не безличная пустыня Ю.Кузнецова:

На берегу, покинутом волною,
Душа открыта сырости и зною,
Отягчена полуземным мельканьем,
Она живёт глухим воспоминаньем. [8, с. 213]

Это не идеал слияния человека и природы в стихотворении Н. Рубцова «Утро на море»:

И там, где парус реет над волной,
Встречая день, мечтательно и страстно
Поёт о счастье голос молодой! [8, с. 216].

И это не горькое признание несовершенства человека в сопоставлении с бездонностью и таинственностью моря:

Прощай,
Ты мне напоминаешь
О странной косности моей.
Прощай!
Покинутое дело
Закончить вовремя спеша,
Пойдёт моё земное тело
И сухопутная душа.
В.Фёдоров. «Прощание с морем» [8, с. 216].

Душа лирического героя в стихотворении Пушкина и Леси Украинки если не соразмерна громаде и мощи морской стихии, то, во всяком случае, сопредельна тому полю свободы, которое порождает бездонная синева моря. Не случайно знаменитый маринист Айвазовский создал удивительное полотно («Чёрное море»), в

котором всё пространство картины занимают только катящиеся морские волны и глядящееся в него небо. Только далеко на горизонте – крохотный парус, как знак присутствия человека. Море самодостаточно: это самодостаточность огромной энергии ничем не сдерживаемой свободы.

В произведениях А.С. Пушкина и Леси Украинки антиномии «обыденное – бытийное», «зависимость – свобода» связаны с противопоставлением природного и цивилизованного.

Тексты Пушкина и Леси Украинки связывает между собой и то, что это прощание не просто с морем, но с морем одесским. А.С. Пушкина привели в Одессу 1823-1824 годов зигзаги его южной ссылки [5], Леся Украинка ездил к морю за спасением от тяжкого недуга, её «подорож до моря» не могла миновать Одессу.

Не случайно образ свободного моря родился в городе, который во многих аспектах (планировка, архитектура, организация экономики, сословная структура и прочее) был ориентирован на европейский тип свободного города, характеризующегося толерантностью, буржуазной инфраструктурой, культурным интернационализмом. Именно в Одессе А.С. Пушкин общается с деятелями национально-освободительных движений (их деятельность для него – это отстаивание свободы от поработителей) – Ипсиланти и др.

Стихия моря тесно связана с культурой античности: из пены морской рождается Афродита, морские нимфы – антропоморфное отображение изменчивой морской стихии:

Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду,
На утренней заре я видел nereиду...

Анализируя это стихотворение, В.Г. Белинский сравнил пушкинский ямб с «паросским мрамором», а олицетворение моря – nereиду – с «чудесным изваянием, видимым слухом» [4, с. 390]:

Сокрытый меж дерев, едва я смел дохнуть:
Над ясной влагою полубогиня грудь
Младую, белую, как лебедь, подымала
И пену из власов струёю выжимала. [1, с. 359]

Анакреонтическое спокойствие, гармония крымских произведений о Чёрном море («Nereida», «Погасло дневное светило...» [1, с. 357; 355-356]) сменяются антиномичностью произведения об одесском море.

Специфика Одессы как города, формировавшегося в условиях, требовавших от новопоселенцев особых качеств – склонности к риску, свободы оперативного мышления («Дитя расчёта и отваги...», – как писал А.С. Пушкин в «Путешествии Онегина»), – создавала особый одесский микроклимат взаимоотношений свободного человека и обстоятельств, рождала особую ментальность (в концепции Л.Н. Гумилёва подобный тип личности носит название «пассионарной» [См.: 7]) Таким образом, сама Одесса влияла на создание образа свободной морской стихии.

В произведениях Леси Украинки о Чёрном море тоже можно выявить эту амплитуду – от картин ясного, гармоничного мироздания, где солнце, море, небо, человек в едином осмысленном существовании:

Вже сонечко в море сіда:

У тихому морі темніє;

Прозора, глибока вода,

Немов оксамит, зеленіє... (1888) [2, с. 15] –

до романтического противопоставления природной стихии и жизни цивилизованной:

Сильне море! Нащо стільки сили!

Тільки стогін – відповідь на неї.

Краще б хвилі вже разом покрили

Тую здобич потуги твоєї. (1881) [2, с. 37].

Философская элегия Пушкина – это поэтическое осмысление целой эпохи, сопряжение личного, социального, природного.

При этом образ моря при всей природной конкретности («волны голубые», «ропот заунывный») полиморфен: это и водная стихия, и воплощение стихии («свободная стихия»). Свобода – это не абстрактное понятие: с одной стороны, это стихийные неуправляемые силы природы («Но ты взыграл, неумолимый»), с

другой стороны, это олицетворение раскрепощённости, бесконечной изменчивости, непостижимой для цивилизованного человека свободы от социальных и общественных цепей. «Свободной стихии» противопоставлены «пустыни молчаливы» Михайловского – места заточения, изоляции.

«Образ (моря – А.Б.) создаётся как бы на глазах читателя, в движении, и вместе с ним в движении, в развитии и становлении находится ведущая мысль произведения – мысль о свободе» [10, с. 98].

Анимизм в изображении моря («друга», собеседника) наиболее ярко реализован у Пушкина в системе обращений («Твой грустный шум...», «Ты ждал, ты знал...» «Меня б ты вынес, океан...»).. Последнее обращение позволяет говорить о том, что «море» в семантической системе стихотворения вырастает до понятия вселенского моря: это уже не конкретный водный бассейн, а репрезентация стихии воды. В фольклорных текстах такое «морехозяин» символизирует Космос, в котором блуждает корабль-дом (точно так же, как «на воздушном океане» плывёт «летучий корабль»)

Лирическая героиня более дистанцирована от моря: это «величье море таёмне» с «гордими, вільними хвилями».

Но поэтическое обращение тоже одухотворяет непостижимую стихию:

Прощай, сине море,

Безкрає, просторе... [2, с. 16].

Позднее в написанном в Евпатории стихотворении антропоморфизм в изображении моря усиливается: «Б'ється хвиля, як в лютому горі...» И разрушительная буря становится грозной неизбежностью для раздираемого противоречиями мира:

Коли ж треба тобі, сильне море,
Десь подіть свою силу напрасну
Обернись на се поле просторе,
Затопи сю країну нещасну! [2, с. 37]

В цикле Леси Украинки «Подорож до моря» (IX) антитеза «естественное – социальное» представлена прежде всего противопоставлением земной буржуазной обыденности и безграничности стихийных порывов: «лихо наземне» и «гордії, вільнії хвилі», «щоденщина» - и «величнее море таємне».

Это то «презрение к мещанству», «именно презрение к буржуазной сосредоточенности на собственности, на земных благах, на том, чтобы «жить как все», иметь хорошую обстановку, платье, квартиру» [9, с. 279], о котором писал Н.О. Лосский.

Произведения Леси Украинки лишены пушкинских политических аллюзий, глобальных обобщений, связанных с гениями европейской цивилизации, но модель моря как синонима безграничной, свободной стихии была близка её мятежному духу.

Одесса в обращённых к морю прощальных произведениях Пушкина и Леси Украинки своими специфическими чертами

вторгається во взаимоотношения текста и денотата, формирую образ пространства свободы.

Литература

1. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 6-ти тт. /А.С. Пушкин. – Т.1 / п/р М.А. Цявловского. – М.: Худ. лит., 1936. – С.355-359; 457.

2. Леся Українка. Вибрані твори / Леся Українка. – Київ: Дніпро, 1974. – 630 с.

3.Агеєва В. Поетеса зламу століть / В. Агеєва. – 2-ге вид. – К.: Либідь, 2001. – 264 с.

4. Белинский В.Г. Собр. соч. В 3-х тт./ В.Г. Белинский. – Т.3. – М.: ОГИЗ, 1948. – С. 389-390.

5. Губарь О.И. Пушкин. Одесса. Театр / О.И. Губарь. – Одесса: ВТПО «Киноцентр», 1993. – 96 с.

6. Губарь О.И. «Язык Италии золотой...» / О.И.Губарь // Одесса. Пале-Рояль. – О.: ЗАО «Летопись и Ко», 2003. – С.5-12.

7. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилёв. – М.: Экопрос, 1993. – 57 с.

8. Зов моря. – Одесса: Маяк, 1982. – 255 с.

9. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский. – М.: Изд. полит. лит., 1991. – 368 с.

10. Маймин Е.А. О русском романтизме / Е.А. Маймин. – М., 1975.

11. Степанов Н.Л. Лирика Пушкина / Н.Л. Степанов. – М.: Худ. лит., 1974. – 368 с.